

Как цитировать статью: Берая И. О. Развитие института брака в России // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 2 (35). С. 216–220.

For citation: Beraya I. O. Development of the institution of marriage in Russia // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 2 (35). P. 216–220.

УДК 342.7
ББК 67.400.63

Kalinina Ekaterina Gennadyevna,
post-graduate student
of the department of constitutional law
of the Urals State Law University,
Ekaterinburg,
e-mail: catherinekalinina@gmail.com

Калинина Екатерина Геннадьевна,
аспирант
кафедры конституционного права
Уральского государственного юридического университета,
г. Екатеринбург,
e-mail: catherinekalinina@gmail.com

ОБ ИСТОРИИ И ФОРМАТАХ СПЕЦИАЛИЗАЦИИ УПОЛНОМОЧЕННЫХ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА ON THE HISTORY AND FORMATS OF OMBUDSMEN SPECIALIZATION

12.00.02 – Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право
12.00.02 – Constitutional law; constitutional court procedure; municipal law

В настоящей статье автор обращается к истории становления специализированных омбудсменов в зарубежных странах и в Российской Федерации. Представлена информация о первых видах специализации омбудсменов и о роли Венской декларации и программы действий 1993 года в учреждении специализированных институтов. Рассматриваются актуальные форматы специализации омбудсменов в виде интеграционного или обособленного органа, анализируются положительные и негативные стороны форматов. Анализ каждого формата подкреплен примерами действующих институтов специализированных омбудсменов в зарубежных странах. На опыте зарубежных стран исследуются примеры перехода с одного формата специализированных омбудсменов на другой.

The author examines the history of the specialized ombudsmen development in foreign countries and in the Russian Federation. The attention is paid to the first types of the ombudsmen specialization and on the role of the Vienna Declaration and Program of Action 1993 in establishing of specialized institutions. The modalities of specialization of ombudsmen in the form of integrated or separate institution are described providing advantages and disadvantages of each modality. The analysis of each modality is supported with examples of existing institutions of specialized ombudsmen in foreign countries. Examples of transition from one format of specialized ombudsmen to the other one are examined based on the foreign countries experience.

Ключевые слова: специализированный омбудсмен, уполномоченный по правам ребенка, уполномоченный по правам военнослужащих, уполномоченный по защите прав предпринимателей, национальный правозащитный орган, классический омбудсмен, история становления специализированного омбудсмена, форматы специализации, интеграционные институты, Венская декларация и программа действий, права человека.

Key words: specialized ombudsman, children's rights ombudsman, commissioner for armed forces, entrepreneurs rights ombudsman, national institution for protection of human rights,

classical ombudsman, history of specialized ombudsmen development, modalities of specialization, integrated institutions, Vienna Declaration and Program of Action, human rights.

Актуальность и целесообразность исследования. В современный период можно наблюдать эскалацию интереса и тенденцию к учреждению специализированных уполномоченных по правам человека как элемента системы защиты прав человека. В последние годы в России на федеральном уровне, уровне субъектов, а также в муниципальных образованиях нормативное закрепление получили уполномоченные по правам ребенка, уполномоченные по правам инвалидов, уполномоченные по правам студентов, уполномоченные по правам предпринимателей. На федеральном и региональном уровнях активно обсуждается создание уполномоченных по правам инвалидов, уполномоченных по правам военнослужащих и работе с молодежью и других.

Для науки конституционного права актуальным и целесообразным представляется анализ учреждения и функционирования в России апробированных в других странах мира специализированных уполномоченных по правам человека с целью установления эффективности специализированных омбудсменов и предложению мер по реформированию данного института.

Степень научной разработанности. Положения о национальных правозащитных институтах (в том числе об Уполномоченном по правам человека, Уполномоченном по правам ребенка как самостоятельных единицах), их месте в системе органов, компетенции, нашли свое отражение во многих научных работах. Среди авторов С. А. Авакьян, А. С. Автономов, В. Е. Чиркин, Е. В. Коврякова, А. Н. Кокотов, А. Н. Костюков, М. И. Кукушкин, А. Ю. Сунгуров, О. И. Тиунов, Н. Ю. Хаманева, Т. Я. Хабриева, Б. С. Эбзеев и другие.

Ряд вопросов, связанных с уполномоченным по правам человека, были раскрыты в диссертационных исследованиях А. А. Бегаевой, В. И. Засыпаловой, С. А. Князькина, Ю. Л. Корабельниковой, Н. В. Корнеевой, А. Е. Новиковой, М. Д. Дадашевой, З. М. Шабановой, О. А. Шеенкова, В. В. Эмих.

Исследованию омбудсменов посвящены труды и зарубежных ученых, среди которых Л. Райф, К. Хусейн, А. Хиль-Роблес, К. Адам, А. Стамк, Л. Бесселинк и другие.

Несмотря на то, что библиотека научных исследований деятельности уполномоченного по правам человека существенно пополнилась в последнее десятилетие, большинство авторов обходят стороной вопрос о конституционно-правовом статусе специализированных уполномоченных по правам человека.

Научная новизна исследования. Исследование института специализированных омбудсменов представляет собой целостный сравнительно-правовой анализ конституционно-правового статуса специализированных уполномоченных по правам человека в РФ с учетом зарубежного опыта. Исследование посвящено возникновению специализированных омбудсменов, теоретическим и практическим проблемам организации их деятельности.

Цели и задачи исследования. Целями настоящего исследования являются: комплексный анализ конституционно-правового статуса специализированных уполномоченных по правам человека, действующих в России и за рубежом; оценка тенденции множественности специализированных уполномоченных по правам человека; выработка рекомендаций по преодолению проблем, связанных с конституционно-правовым статусом специализированных омбудсменов; прогнозирование возможных перспектив и направлений деятельности специализированных омбудсменов. Основными задачами являются: анализ условий возникновения специализированных омбудсменов; выявление особенностей конституционно-правового статуса специализированных уполномоченных в зарубежных странах в целях проведения сравнительного анализа с конституционно-правовым статусом специализированных уполномоченных по правам человека в РФ; установление единства и (или) различия в природе специализированных уполномоченных по правам человека; рекомендации по реформированию института специализированных омбудсменов в России на основе зарубежного опыта.

История специализации уполномоченных по правам человека получила свое развитие во многих правовых системах мира, наряду со становлением уполномоченных по правам человека общей компетенции. Большинство ученых сходятся во мнении, что институт уполномоченного по правам человека зародился в Швеции [1, с. 309; 2, с. 23]. Затем институт был распространен в странах скандинавской правовой системы и позднее был заимствован иными странами Европы. При этом модель шведского омбудсмана явилась прообразом для омбудсмана Финляндии.

После провозглашения в 1917 году Финляндией независимости в стране был подготовлен проект Конституции. Согласно проекту Конституции формой государственного правления Финляндии являлась конституционная монархия, а парламентский омбудсмен выступал в качестве единственного органа, контролирующего правительство [3, с. 180]. В 1919 году под влиянием гражданской войны и политических реформ была принята Конституция Финляндии, провозгласившая Финляндию республикой. Однако положения о парламентском омбудсмене все равно нашли отражение в тексте Конституции 1919 года для обеспечения системы баланса полномочий между исполнительной и законодательной ветвями власти. Первый омбудсмен в Финляндии был избран в 1920 году. Позднее в 1955 году была учреждена должность омбудсмана в Дании. Институт

омбудсмана, апробированный в Дании, стал образцом при заимствовании института Новой Зеландией в 1962 году и Норвегией в 1963 году. К 70–80 годам XX века институт омбудсмана был учрежден в большинстве стран западной Европы (Австрия, Ирландия, Исландия, Лихтенштейн, Франция и другие).

Учреждение специализированных уполномоченных [4] рядом авторов рассматривается как современный этап развития института омбудсмана [5, с. 21–22]. А в качестве правовой основы для распространения специализированных омбудсменов правоведами [6, с. 52; 2, с. 15] называют Венскую декларацию и программу действий (далее – *Венская декларация*), согласно пункту 36 которой Всемирная конференция по правам человека «поощряет создание и укрепление национальных учреждений...», признавая, что каждое государство имеет право избирать такие структуры, которые в наибольшей мере соответствуют его конкретным потребностям на национальном уровне» [7].

Однако анализ становления специализированных омбудсменов в правовых системах мира, скорее, указывает на то, что данный международный акт явился следствием стихийного возникновения данного института. А положения о специализированных институтах были включены в Венскую декларацию с целью легитимации новой формы механизма защиты прав человека. Подтверждением этого тезиса являются следующие факты, касающиеся учреждения специализированных омбудсменов.

Во-первых, до принятия Венской декларации в Швеции, родоначальнице института омбудсмана, с 1915 году действовал не только гражданский, но и военный омбудсмен, в чью компетенцию входили контроль за военной администрацией и расследование всех жалоб, поступающих от солдат в связи с их службой в армии [8, с. 147]. С 1975 года в Швеции действовали четыре специализированных омбудсмана, а именно: специализированный омбудсмен по равным возможностям, по борьбе с этнической дискриминацией, дискриминацией по признаку сексуальной ориентации, по защите прав инвалидов. Данные специализированные омбудсманы получили аккредитацию Международного координационного комитета национальных правозащитных учреждений, действующего под эгидой Верховного комиссара по правам человека Организации Объединенных Наций. Деятельность комиссара заключается в определении соответствия национальных правозащитных институтов минимальным стандартам, установленным Принципами, касающимися статуса национальных учреждений, занимающихся поощрением и защитой прав человека [9].

Отметим, что все четыре омбудсмана Швеции были признаны единым специализированным государственным институтом, защищающим широкий диапазон прав человека [6, с. 53–54].

В 1952 году должность Парламентского уполномоченного по делам военнослужащих (*Stortingets Ombudsmann for Forsvaret*) была введена в Норвегии [1, с. 310]. В 1959 году в Германии была введена должность Парламентского уполномоченного по делам военнослужащих (*Der Wehrbeauftragte des Deutschen Bundestages*), основы правового статуса которого были заложены в Конституции 1949 года. Согласно статье 45b Конституции ФРГ Парламентский уполномоченный по делам военнослужащих назначается в целях защиты основных прав, а также содействию Бундестагу в осуществлении парламентского контроля над вооруженными силами. Статус уполномоченного по делам военнослужащих определяется

федеральным законом [10]. Для развития положений указанной статьи Конституции 26 июня 1957 года был принят Закон «Об уполномоченном Бундестага Германии по делам военнослужащих» [11, с. 75].

В 1972 году должность омбудсмана по правам военнослужащих была введена в Израиле. А в 1980 году на основании закона, определившего полномочия омбудсмана по правам военнослужащих, в Израиле был учрежден специализированный отдел по рассмотрению жалоб полицейских и работников управления тюрем. Уполномоченный этого отдела является гражданским лицом и не подчиняется ни Главному инспектору израильской полиции, ни начальнику Управления тюрем. К уполномоченному по рассмотрению жалоб полицейских и работников управления тюрем может обратиться каждый полицейский или работник Управления тюрем с просьбой расследовать любой инцидент или проблему, которые, по их мнению, имеют место в учреждении. По окончании расследования специализированный уполномоченный готовит рекомендации с целью разрешения проблемы. Уполномоченный по рассмотрению жалоб полицейских и работников управления является независимым органом, чьи решения юридически имеют статус окончательных судебных решений и не могут быть обжалованы в другие судебные инстанции [12].

Аналогично до принятия Венской декларации по причине необеспеченной защитой правового статуса детей и их зависимого положения в большинстве стран мира развитие получила идея о создании специализированного омбудсмана по защите прав ребенка. Впервые в 1970-х годах идея о создании института омбудсмана, специализирующегося на защите прав ребенка, была реализована в Швеции в рамках неправительственной организации. В течение международного года ребенка в 1979 году идея была популяризирована [13, с. 139]. В 1975 году в Норвегии министр юстиции в рамках комитета по работе с законодательством, регулирующего отношения родителей и детей, поставил вопрос о необходимости специального публичного института для защиты прав детей. В 1977 году комитет подготовил заключение о необходимости такого органа с предложением об его учреждении. В 1981 году в Норвегии был принят закон об уполномоченном по защите прав ребенка (*Barneombudet*). Так, Норвегия стала первой страной, законодательно учредившей специализированного омбудсмана по правам ребенка. В 80-е годы по схожей норвежской модели были введены омбудсмены по правам ребенка в Коста-Рике, Новой Зеландии. Отметим, что по настоящее время дети являются отдельной категорией лиц, требующей особого внимания [14], поэтому защита их прав по всему миру обеспечивается путем создания специализированных национальных учреждений.

Во-вторых, до принятия Венской декларации в резолюциях Генеральной ассамблеи Организации Объединенных Наций содержатся рекомендации о необходимости создания условий для всестороннего поощрения и защиты прав человека в отношении отдельных лиц и народов [15], анализируется информация о различных видах и типах национальных учреждений, занимающихся защитой прав человека. Международное сообщество поощряет принятие государствами мер по созданию таких национальных и местных учреждений, занимающихся защитой прав человека, а в тех государствах, где национальные правозащитные институты уже существуют – призывает укреплять такие национальные учреждения [16].

В-третьих, согласно пункту 4 Венской декларации специализированным учреждениям, имеющим отношение

к вопросам прав человека, рекомендуется далее укреплять координацию своей деятельности на основе последовательного и объективного применения международных договоров по правам человека.

Следовательно, Организация Объединенных Наций, как и Всемирная конференция по правам человека, признает специализированные учреждения по правам человека, в том числе омбудсменов, как существующий в правовых системах институт.

Следует подчеркнуть, что, несмотря на влияние международно-правового сообщества в вопросе об учреждении специализированных омбудсменов, данный институт, созданный в правовой системе определенной страны, является государственным. И правовой статус внутригосударственного института специализированного омбудсмана регулируется исключительно нормативно-правовыми актами данного государства.

В это же время нашел свое выражение иной формат учреждения специализированных омбудсменов. Следуя общей тенденции учреждения института омбудсмана, отвечающего за определенную категорию дел, ряд стран, вместо введения отдельной должности омбудсмана со специальной компетенцией, предпочли формат интеграции. При этом интеграция специальной компетенции может быть осуществлена двумя способами: путем наделения уже существующего омбудсмана дополнительной специальной компетенцией (1) или путем интеграции омбудсмана со специальной компетенцией в аппарат омбудсмана общей компетенции (2).

К интеграции первого порядка обратились следующие страны: Многонациональное Государство Боливия, Республика Гватемала, Республика Казахстан, Республика Никарагуа, Португальская Республика, Румыния, Украина, Республика Филиппины [17, с. 9, 22]. В Дании парламентский омбудсмен обладает полномочиями омбудсмана по гражданским делам и делам военной службы. В Украине в структуре секретариата Уполномоченного по правам человека создано соответствующее структурное подразделение по вопросам соблюдения прав ребенка, к полномочиям которого отнесены вопросы по мониторингу состояния соблюдения в Украине прав ребенка, выполнение Украиной международных обязательств в этой сфере и подготовка предложений Уполномоченному по правам человека о принятии актов реагирования с целью предотвращения нарушений прав ребенка или содействия их восстановлению [18]. В Болгарии путем внесения изменений в Закон об омбудсмене, вступивших в силу с 1 января 2014 года, национальный омбудсмен наделен специальными полномочиями по защите прав ребенка [19, с. 140].

Примерами интеграции второго порядка являются следующие страны и государственно-территориальные образования: Венгрия, Республика Гана, Республика Колумбия, Автономная область Каталония. В Греческой Республике в соответствии с Законом № 3094 от 22 января 2003 года в аппарате омбудсмана общей компетенции действует пять заместителей омбудсмана, каждый из которых возглавляет специализированные отделы. В аппарате омбудсмана представлены следующие отделы: отдел по защите прав и интересов ребенка [19, с. 139]; по защите уязвимой категории лиц (пожилых лиц, лиц с ограниченными возможностями здоровья); по обеспечению равенства гендерных возможностей; качества жизни (в том числе занимается защитой окружающей среды); отдел в сфере государственно-общественных отношений (налоги, образование, доступ к информации) [20, с. 380–383]. Федеральный государственный орган Австралии – комиссия по правам человека и равным

возможностям – включает в себя должности специализированных в определенной сфере омбудсменов, что является также примером интеграции второго порядка с объединением в одном органе нескольких должностных лиц [17, с. 15].

Вместе с тем в рамках одного государства могут быть представлены оба формата функционирования специализированных омбудсменов. К примеру, в каждом из шести штатов Австралийского Союза действуют собственные уполномоченные по правам человека, которые наделены специальной компетенцией, что отвечает первому формату специализации. В штате Виктория (VIC) компетенция омбудсмана охватывает рассмотрение таких специализированных вопросов, как соблюдение прав лиц, арестованных или находящихся в заключении, соблюдение права на свободу информации, расследование дел, связанных с заявлениями о сексуальных домогательствах. Омбудсмен в штате Западной Австралии (WA) рассматривает жалобы и готовит заключения по защите прав детей и подростков, включая расследование случаев внезапной и необъяснимой смерти детей, занимается вопросами защиты лиц с ограниченными возможностями здоровья [21].

Кроме того, в истории есть примеры перехода от одного формата функционирования специализированного омбудсмана к другому.

В Норвегии в 1962 году компетенция омбудсмана, осуществлявшего контроль за вооруженными силами страны, введенная решением парламента 21 апреля 1952 года, была расширена и распространена также на гражданскую администрацию, превратив должностное лицо из специализированного омбудсмана в омбудсмана общей компетенции по образцу Дании [2, с. 124]. В 1987 году в Канаде в штате Британской Колумбии учреждена должность омбудсмана по делам детей и молодежи внутри офиса омбудсмана общей компетенции, но в 1990 году специализированный институт омбудсмана прекратил свое существование посредством передачи его специальных полномочий омбудсмену общей компетенции [13, с. 139–141]. В Коста-Рике в 1993 году различные специализированные омбудсмены были интегрированы в новый аппарат уполномоченного по правам человека общей компетенции [17, с. 17].

В настоящее время в РФ по проевропейскому образцу выбран формат создания независимых специализированных омбудсменов, что отчасти является результатом формирования в России конституционно-правовой политики в области реализации прав и свобод человека [22]. На федеральном уровне действуют независимые специализированные уполномоченные по правам человека, осуществляющие контроль за соблюдением отдельных категорий прав (и) или контроль за соблюдением прав отдельных категорий субъектов права, а именно: уполномоченные при Президенте РФ по правам ребенка (с 2009 года) и по защите прав предпринимателей (с 2013 года); уполномоченный по правам студентов в РФ (с 2012 года). Должности уполномоченных по правам ребенка и по защите прав предпринимателей также учреждены и на уровне субъектов РФ [23]. Одновременно на основании пункта «е» части 1 ст. 103 Конституции РФ и федерального конституционного закона от 26 февраля 1997 № 1-ФКЗ в России действует должность Уполномоченного по правам человека, обладающего широкой компетенцией. Согласно Докладу Уполномоченного по правам человека за 2014 год [24, с. 36–38], больше всего обращений к Уполномоченному было обусловлено жалобами по вопросам защиты прав в уголовном судопроизводстве, защиты жилищных прав человека, социальной защиты и здравоохранения, защиты трудовых прав человека, образования и культуры, землепользования, брака

и семьи, административной ответственности, предпринимательской деятельности и многим другим вопросам. Нетрудно заметить, что в компетенцию Уполномоченного по правам человека входит рассмотрение вопросов защиты экономических прав граждан, в том числе вопросы свободы и ограничений предпринимательской деятельности, вопросы семьи и детства, что отчасти может дублировать компетенцию специализированных уполномоченных, действующих в России. Вместе с тем, Уполномоченный общей компетенции в России рассматривает и жалобы по вопросам узконаправленного характера, в частности, защита прав беженцев, лиц с ограниченными возможностями, коренных малочисленных народов, то есть вопросов, полномочия по рассмотрению которых могли быть переданы специализированному омбудсмену.

Изучение истории и форматов специализации омбудсменов позволяет обозначить следующие положительные и отрицательные стороны каждого из форматов.

Учреждение специализированных омбудсменов как самостоятельных органов позволяет сконцентрироваться на субъекте защиты и (или) защите его отдельных прав для обеспечения максимально профессиональной всесторонней защиты прав. Такой специализированный орган может быть признан эффективным. Более того, полагаем, что специализация омбудсмана повышает гарантию независимости специализированного омбудсмана, а также гарантию надлежащей отчетности перед соответствующими органами.

Из отрицательных сторон специализации можно назвать возможное противоречие в практике осуществления контроля и защиты прав при отсутствии координации между специализированным омбудсменом и омбудсменом общей компетенции и при условии дублирования их полномочий. Также в случае конфликта между правами человека, например правами детей и взрослых при разводе или применении физических наказаний, специализированный омбудсмен будет ориентироваться на поощрение прав субъекта его защиты в любом таком конфликте. Последнее может привести к профессиональной пристрастности при разрешении конфликта, в то время как интегрированный орган обладает большими возможностями по достижению баланса в конфликте.

Положительными моментами интеграционных институтов, объединяющих в себе несколько специализированных омбудсменов или отделов, являются единство практики при осуществлении полномочий органа, высокий уровень взаимодействия омбудсменов и (или) отделов рамках одного органа, в том числе путем организации совместных комиссий, рабочих групп и иных форм взаимодействия. Деятельность единого органа омбудсменов может регулироваться единым нормативно-правовым актом, что повышает уровень технической составляющей акта для обеспечения эффективности регулятивного воздействия такого акта, а также устраняет возможные разночтения в толковании правового статуса разных омбудсменов. Организация единого органа омбудсменов также целесообразна с точки зрения распределения средств государственного финансирования.

При этом в отсутствие института специализированного омбудсмана как такового повышается риск, что из-за большого количества обращений в адрес иного правозащитного учреждения ряду вопросов будет дан приоритет, в то время как другая часть вопросов останется без должного внимания, и заявители получают разъяснения общего характера.

Полагаем, что указанные положительные и отрицательные стороны следует учесть при формировании и реформировании института омбудсмана в России.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Глушкова С. И. Права человека в России: учебное пособие. М. : Юристъ, 2005. 494 с.
2. Шабанова З. М. Специализированные уполномоченные по правам человека в России и зарубежных странах: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02. М., 2004. 189 с.
3. Kucsko-Stadlmayer Gabriele. European Ombudsman-Institutions. A comparative legal analysis regarding the multifaceted realisation of an idea. Vienna, Austria : Springer Wien New York, 2008. 584 p.
4. Калинина Е. Г. Специализированные уполномоченные по правам человека в РФ: новый элемент в системе внутригосударственного механизма защиты прав человека // Российский юридический журнал. 2014. № 5 (98). С. 149–154.
5. Тимофеев М. Т. Институт омбудсмена в Великобритании и Ирландии: контроль, основанный на сотрудничестве / АНО «Юристы за конституционные права и свободы». М. : Новая юстиция, 2006. 208 с.
6. Чуксина В. В. Специализированные институты по содействию и защите прав человека и «классический омбудсмен»: сравнительно-правовой анализ // Академический юридический журнал. 2011. № 1 (43). С. 52–60.
7. Декларации. Венская декларация и Программа действий. Принята на Всемирной конференции по правам человека 25 июня 1993, Вена [Электронный ресурс] / Официальный сайт ООН. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/viendec93.shtml (дата обращения: 24.02.2016).
8. Сунгуров А. Ю. Сравнительный анализ института омбудсмена // Развитие института Уполномоченного по правам человека в российских регионах. Т. 2. Региональный омбудсмен / под ред. А. Ю. Сунгурова: прил. к журн. Северная Пальмира. СПб., 1999. С. 147.
9. Резолюция 48/134 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 20 декабря 1993 [Электронный ресурс] / Система официальной документации Организации Объединенных Наций. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N94/116/26/PDF/N9411626.pdf?OpenElement> (дата обращения: 24.02.2016).
10. Конституция Германии [Электронный ресурс] / Comparative Constitutions Project [web-сайт]. URL: <https://www.constituteproject.org/> (дата обращения: 24.02.2016).
11. Rudolf J. Schlawfer. Der Wehrbeauftragte 1951 bis 1985: Aus Sorge um den Soldaten. München : R. Oldenbourg Verlag, 2006. 380 p.
12. Ombudsman History & Rationale [Электронный ресурс] / Ministry of Public Security [web-сайт]. URL: <http://mops.gov.il/English/AboutUsEnglish/OMB/Pages/Ombudsmanhistory.aspx> (дата обращения: 26.02.2016).
13. Kamal Hossain Human Rights Commissions and Ombudsman Offices: National Experiences throughout the World / Edited by Edmond Völker. London : Kluwer Law International ; Boston : Martinus Nijhoff Publishers, 2000. 864 p.
14. Аблеева Г. Р. Источники международно-правового регулирования в сфере защиты прав детей // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 2 (31). С. 309–313.
15. Резолюции Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций: A/RES/34/49 от 23.11.1979, §2; A/RES/38/123 от 16.12.1983, §3 [Электронный ресурс] / Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций. Официальный сайт. URL: <http://www.un.org/ru/ga/documents/gares.shtml> (дата обращения: 24.02.2016).
16. Резолюция Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций A/RES/41/129 от 04.12.1986, пункт 3, 8 [Электронный ресурс] / Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций. Официальный сайт. URL: <http://www.un.org/ru/ga/documents/gares.shtml> (дата обращения: 24.02.2016).
17. Independent Institutions Protecting Children's Rights. UNICEF // Innocent Digest. 2001. № 8 (June). 28 p.
18. Национальное законодательство [Электронный ресурс] / Официальный сайт Уполномоченного Верховной Рады Украины по правам человека. URL: <http://www.ombudsman.gov.ua/ru/page/child/legislation/national-legislation> (дата обращения: 22.02.2016).
19. Cheshmedzieva Margarita. Children's Rights Ombudsman, Efficient Defense Mechanism // Journal of Politics and Law. 2015. Vol. 8. № 2. P. 137–141.
20. Christos Adam, Christos Papastylianos. The Greek Ombudsman and the Other Independent Authorities [Электронный ресурс]. URL: http://www.minpress.gr/minpress/_outgreece_ombudsman.pdf (дата обращения: 24.02.2016)
21. Anita Stuhmcke. Australian Ombudsmen and Human Rights // Working Paper Series, SSRN-id2310420. 2013. 15 August. 33 p.
22. Бондаренко О. А. Формирование конституционно-правовой политики Российской Федерации в области реализации прав и свобод ребенка в условиях стабилизации социально-экономического и политического развития государства // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2011. № 3 (16). С. 255–258.
23. Бондаренко О. А. Законодательство России в области защиты и реализации конституционных прав и свобод ребенка // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2008. № 3 (7). С. 91–95.
24. Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2014 год. Аппарат Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации [Электронный ресурс] / Официальный сайт Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. URL: <http://ombudsmanrf.org/content/doclad2014> (дата обращения: 24.02.2016).

REFERENCES

1. Glushkova S. I. Human rights in Russia: textbook. M.: Jurist, 2005. 494 p.
2. Shabanova Z. M. Specialized human rights ombudsmen in Russia and abroad: dissertation of the candidate if law. M., 2004. 189 p.

3. Kucsko-Stadlmayer Gabriele. European Ombudsman-Institutions. A comparative legal analysis regarding the multifaceted realization of an idea. ISBN 978-3-211-72880-2 Springer Wien New York, 2008 Springer-Verlag / Wien. 584 p.
4. Kalinina E. G. The specialized ombudsmen in the RF: a new member in the system of a national human rights protection mechanism // Russian journal of law, No. 5 (98). 2014. P. 149–154.
5. Timofeev M. T. Institution of ombudsmen in Great Britain and Ireland: control based on cooperation / ANO «Lawyer for constitutional rights and freedoms». M. : New justice, 2006. 208 p.
6. Chuksina V. V. Specialized institutions for support and protection of human rights and classic ombudsmen: comparative and legal analysis. Foreign law // Academic legal journal. 2011. P. 52–60.
7. Vienna Declaration and Program of Action, adopted by the World Conference on Human Rights in Vienna on 25 June 1993 [Electronic resource] / UN official site. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/viendec93.shtml (date of viewing: 24.02.2016).
8. Sungurov A. Yu. Comparative analysis of the ombudsmen institution // Development of the institution of human rights ombudsmen in the regions of Russia. V. 2. Regional ombudsman / edited by A. Yu. Sungurov: attachment to the magazine North Palmira. SPb., 1999. P. 147.
9. UN General Assembly Resolution 48/134 (dated 20.12.1993). [Электронный ресурс] / Official documents system of the United Nations Organization. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N94/116/26/PDF/N9411626.pdf?OpenElement> (date of viewing: 26.02.2016).
10. Basic Law for the Federal Republic of Germany [Electronic resource] // Comparative Constitutions [web-site]. URL: <https://www.constituteproject.org/> (date of viewing: 24.02.2016).
11. Rudolf J. Schlaffer. Der Wehrbeauftragte 1951 bis 1985: Aus Sorge um den Soldaten. R. Oldenbourg Verlag München 2006. 380 p.
12. Ombudsman History & Rationale [Electronic resource] / Ministry of Public Security [web-site]. URL: <http://mops.gov.il/English/AboutUsEnglish/OMB/Pages/Ombudsmanhistory.aspx> (date of viewing: 26.02.2016).
13. Human Rights Commissions and Ombudsman Offices: National Experiences throughout the World. Dr. Kamal Hossain, Dr. Leonard F. M. Besselink, Dr. Haile Selassie Gebre Selassie, Dr. Edmond Völker (Eds.). Kluwer Law International. Martinus Nijhoff Publishers, 2000. 864 p.
14. Ableeva G. R. The sources of international legal regulation in the sphere of protection of children's rights // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. No. 2 (31). P. 309–313.
15. UN General Assembly Resolutions: A/RES/34/49 dated 23.11.1979, §2; A/RES/38/123 dated 16.12.1983, §3. [Electronic resource] / UN General Assembly. Official site. URL: <http://www.un.org/ru/ga/documents/gares.shtml> (date of viewing: 24.02.2016).
16. UN General Assembly Resolution A/RES/41/129 dated 04.12.1986, para 3, 8 [Electronic resource] / UN General Assembly. Official site. URL: <http://www.un.org/ru/ga/documents/gares.shtml> (date of viewing: 24.02.2016).
17. Independent Institutions Protecting Children's Rights. UNICEF. Innocent Digest. No. 8. June 2001. 28 p
18. National legislation [Electronic resource] / Official site of the human rights ombudsmen of the Supreme Rada of Ukraine. URL: <http://www.ombudsman.gov.ua/ru/page/child/legislation/national-legislation> (date of viewing: 24.02.2016).
19. Cheshmedzieva Margarita. Children's Rights Ombudsman, Efficient Defense Mechanism. Journal of Politics and Law. Vol. 8. No. 2. ISSN1913-9047. 2015. P. 137–141.
20. Christos Adam, Christos Papastylianos. The Greek Ombudsman and the Other Independent Authorities. [Electronic resource]. URL: http://www.minpress.gr/minpress/_outgreece_ombudsman.pdf (date of viewing: 24.02.2016).
21. Anita Stuhmcke. Australian Ombudsmen and Human Rights \ Working Paper Series, SSRN-id2310420, August 15, 2013. 33 p.
22. Bondarenko O. A. Formation of constitutional legal policy of the Russian Federation in the realization of the rights and freedoms of the child in the conditions of stabilisation of the socio-economic and political development of the state // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2011. No. 3. P. 255–258.
23. Bondarenko O. A. The Russian legislation in the field of protection and realization of constitutional rights and freedoms of the child // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2008. No. 7. P. 91–95.
24. Report of the human rights ombudsmen in the Russian Federation for 2014. Administration of the human rights ombudsmen in the Russian Federation [Electronic resource] / Official site of the Human Rights Ombudsman of the Russian Federation. URL: <http://ombudsmanrf.org/content/doclad2014> (date of viewing: 24.02.2016).

Как цитировать статью: Калинина Е. Г. Об истории и форматах специализации уполномоченных по правам человека // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 2 (35). С. 220–225.

For citation: Kalinina E. G. On the history and formats of ombudsmen specialization // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 2 (35). P. 220–225.